

происходящего, а также, с другой стороны, рассматривалась концепция абстрактной причинности, которая рассматривала явления, как обобщенные условия, применяющиеся не к конкретной ситуации, а обычно приводящие к конкретному результату. На основании этого выделялись две теории – объективная и субъективная. Представители объективной теории считали, что оценка типичности поведения человека для наступивших последствий должна даваться судом, представители же субъективного направления этой теории исходили из того, что такая оценка должна основываться на представлениях самого действовавшего.

Закключение. На основании различных теорий причинности очевидно, что причинно-следственная связь представляет собой объективную материю, которая бессвязные явления соединяет в однородную определенность. Каждая из приведенных выше теорий в определенной степени раскрывает причинно-следственную связь с разных сторон. Ведь именно доктринальное толкование представляет нам многовекторность причинно-следственной связи. Она не познаваема с субъективной оценки совершившего противоправное действие, а определяется объективно беспристрастным судом на основании исследованных доказательств и внутреннем убеждении. Невозможно также представить, что одно явление способно произвести следствие – для этого необходим ряд условий, факторов, выступающих катализатором этого процесса. Для гражданской ответственности причинная связь всегда должна быть необходимой, так как случайность не порождает ответственности, а основывается на внешних связях между явлениями. Причинность всегда объективно существующее явление и не поддается нашему субъективному представлению о ней. Поэтому она должна существовать реально, а не исходить из наших догадок и предположений.

1. Гражданское право. В 3 т. Т. 2: учебник / Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, профессора, засл. юриста БССР В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2010. – 960 с.

2. Гражданское право: В 2 т. Том I. Полутом 2: Учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 816 с.

3. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву – С. 219-235.

4. Кофман В.И. Границы юридически значимого причинения // Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 45-58.

ТИПОЛОГИЯ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Переволоцкий И.Р.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алхимина И.А., ст. преподаватель

Современное состояние проблем, которое связано с существованием человека в условиях общественных преобразований, имеет свое выражение и в таком социальном аспекте, как жизненно опасные проявления, при которых человек превращается в жертву. Среди таких социальных проявлений значительное место занимает преступность. Именно преступники в результате совершенных ими преступлений причиняют большой вред гражданам, превращая последних в жертвы или потерпевших. Наиболее выразительным это выступает в насильственных (убийство, изнасилование), корыстно-насильственных (грабеж, разбой) и отдельных видах корыстных преступлениях (обман или злоупотребление доверием, мошенничество и т.д.).

Целью исследования является выявление типологии жертв преступлений на основании комплексного анализа понятия и общей характеристики жертвы преступления как объекта криминологического исследования.

Материал и методы. В основе материала для исследования были использованы нормы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Беларусь. Методами исследования являются методы системно-структурный, социологические, а также аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. На современном этапе существуют два подхода к трактовке основных понятий учения о жертве преступления. Первый, сциентистский, основывается:

- на формально-логическом анализе существующих воззрений и определений других авторов;
- на выборе наиболее подходящего определения, соответствующего ориентациям и гипотезам самого исследователя;
- на его анализе, совершенствовании и дополнении («привнесении чего-то нового»), который завершается предложением собственной системы.

Второй (нормативно-содержательный) предполагает выделение «главного», универсального понятия системы научных знаний, его анализ и использование в качестве базиса построения научной теории, ее аксиом и закономерностей.

Так, известный польский криминолог Брунон Холыст в свое время в качестве основного конститутивного понятия теории криминальной виктимологии предложил использовать понятие виктимогенного потенциала, включающего в себя:

- состояние индивидуальной и групповой виктимизации в конкретный исторический момент;
- процесс виктимизации;
- виктимологическую стимуляцию;
- функциональный механизм соотношения: «жертва-виновник преступления».

С позиции Б. Холыста, виктимогенный потенциал является системой свойств индивида, группы или организации, которая создает опасность совершения преступных действий. По его мнению, «виктимогенный потенциал или виктимологическая дисфункция является видом внутренней неадекватности элементов культурного стандарта – как в статическом, так и в динамическом состоянии».

Несложно подчеркнуть, что понятие виктимогенного потенциала во многом совпадает с характеристиками криминогенности того или иного явления. Тем не менее, структура виктимологических понятий является отличительной от понятий криминологии в силу того, что жертва преступления есть самостоятельный феномен, не сводимый только исключительно к элементу и характеристике криминогенного состава [1].

В криминологии (виктимологии) лицо, пострадавшее от преступления, именуется жертвой. Под жертвой понимают: лицо, которому причинен физический, моральный вред, материальный ущерб или основные права которого были существенно нарушены в результате преступления; человека (физическое лицо), который утратил (либо может утратить) значимые для него ценности в результате оказанного на него либо в отношении его интересов противоправного воздействия; человека, который понес физический, моральный или имущественный ущерб от противоправного деяния, независимо от того, признал ли его закон в установленном порядке в качестве потерпевшего.

Понятие жертвы преступления, как видно из определения, не охватывает юридических лиц. Однако, некоторые ученые говорят о необходимости исследования виктимологии не только физических лиц, но и юридических. Виктимологическое понятие жертвы шире и не совпадает (или может не совпадать) с уголовно-процессуальным понятием потерпевшего, как не совпадают, например, криминологическое понятие преступника с понятием обвиняемого, которым оперирует уголовно-процессуальное законодательство [3].

В п. 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.) под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы [4].

Как уже отмечалось ранее, криминологи считают понятие жертвы внеправовым и более широким, чем уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего, поскольку оно охватывает не только лиц, которым реально нанесен ущерб, но и потенциальных (в отношении которых реального причинения вреда еще не произошло)

жертв преступлений, а также как непосредственных жертв, так и опосредованных. Согласно п. 2 «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию.

Исследования показывают, что поведение преступника нередко обусловлено как поведением его жертвы, так и особыми качествами ее, а также взаимоотношениями преступника с потерпевшим, сложившимися ранее либо в процессе столкновения. Нередко преступное поведение провоцируется отрицательным поведением потерпевшего. В преступлениях, где наличествуют мотивы межличностного порядка, это видно особенно отчетливо. По данным ряда исследователей, до 29% преступлений либо спровоцированы потерпевшими, либо совершены при их содействии [5].

Потерпевшие могут быть совершенно невиновны в возникновении криминогенной ситуации; виновны в этом также как и преступник; даже виновны больше него. Понятие «вина» здесь применяется в криминологическом смысле. О вине потерпевшего можно говорить лишь тогда, когда его поведение способствует возникновению преступного умысла и его реализации. В этом же смысле необходимо понимать и «провокацию» со стороны жертвы, выражающуюся в вызове определенных явления, побуждений к конкретному действию [6].

Заключение. Таким образом, виктимология - это междотраслевая, научная, практическая и учебная дисциплина, изучающая виктимность во всех ее проявлениях в целях модернизирования борьбы с преступностью. Исследование виктимности и ее компонентов позволяет проще понять феномен жертвы, разработать необходимые и социально обоснованные меры по виктимологической профилактике правонарушений. Виктимность является специализированным предметом в целях выяснения основной проблемы виктимологии, в силу каких причин и при наличии каких условий некоторые лица становятся жертвами преступлений, в то время как иных данная опасность проходит стороной. В исследованиях отечественных виктимологов виктимность в наиболее широком виде характеризуется как структурное универсальное свойство организованной материи становиться жертвой преступления в конкретных исторических условиях.

1. Алексеев, А.И. Криминология: курс лекций. – М.: Щит, 1998. – 340 с.
2. Стаценко В.Г. Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVII (64) Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14-15 марта 2012 г.: в 2 т. – Витебск, 2012. – Т. 1. – С. 276-278. - URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/11607> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Криминология: учебник для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по спец. "Юриспруденция" / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. –: Норма, 2008. – XII, 899 с.
4. Моисеева, И.А. Криминология: практикум: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений по специальности "Правоведение". – Минск: Амалфея, 2008. – 204 с.
5. Гишинский, Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена; Санкт-Петербургский социол. ин-т РАН; Балтийский ин-т экологии, политики, права; Ассоциация "Юрид. центр". – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2009. – 501 с.
6. Дикун, И.П. Криминология: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2008. – 312 с.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Петроченко В.С.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., канд. экон. наук

Рост потока туристов в значительной мере влияет на увеличение социально-экономического эффекта в туристической индустрии. Данная проблема исследования развития туризма является актуальной, что предопределяет цели исследования. Цель исследования – анализ динамики показателей развития туризма в стране и обоснования необходимости увеличения туристических потоков в Республику Беларусь.